

УДК 343.352; 328.185

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА ДЕРЕВЯНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»;

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ЕЛИСОВ,
кандидат юридических наук,
начальник отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: В 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации введен новый состав преступления, предусматривающий ответственность за мелкое взяточничество. Процедура документирования мелкого взяточничества отличается от документирования обычного взяточничества количеством используемых оперативно-розыскных сил и средств и характеризуется невозможностью и явной нецелесообразностью проведения затратных и требующих серьезной подготовки оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и пресечения таких преступлений.

В статье обозначены предпосылки включения в уголовный закон рассматриваемой нормы. Указаны статистические данные, характеризующие показатели выявления мелкого взяточничества правоохранительными органами, а также сведения о количестве сотрудников органов внутренних дел, совершивших подобные преступления. Приведены примеры уголовных дел по фактам мелкого взяточничества, совершенного сотрудниками органов внутренних дел, в том числе из судебной практики. Авторами затронуты некоторые актуальные вопросы квалификации мелкого взяточничества. Ключевое место отведено анализу процедуры документирования мелкого взяточничества.

На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что пределы документирования мелкого взяточничества не должны быть ограничены лишь фактом получения сотрудником органов внутренних дел взятки. Важно также устанавливать и фиксировать обстоятельства, указывающие на совершение им иных должностных преступлений, обусловленных получением взятки.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, взяточничество, мелкая взятка, оперативно-розыскные мероприятия, документирование, квалификация мелкого взяточничества, сотрудник органов внутренних дел.

E. O. Derevyanko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: nic3-vniimvd@mvd.gov.ru, tel.: 8 (495) 214-23-57;

P. P. Elisov, Candidate of Juridical Sciences, Head of department, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: nic3-vniimvd@mvd.gov.ru, tel.: 8 (495) 667-33-23.

Documenting of petty bribery by law enforcement officers

Abstract: In 2016, the Criminal Code of the Russian Federation introduced a new corpus delicti with responsibility for petty bribery. The procedure for documenting small-scale bribery differs from documenting ordinary bribery by the number of operative-search forces and means used and is characterized by the impossibility and obvious inexpediency of costly and time-consuming operational-search measures to identify and suppress such crimes.

The article outlines the prerequisites for inclusion in the criminal law of the norm under consideration. The statistical data characterizing the indicators of detection of petty bribery by law enforcement agencies, as well as information on the number of police officers who committed such crimes are given. Examples of criminal cases on the facts of petty bribery committed by police officers, including judicial practice, are given. The authors have touched upon some topical issues of qualifying petty bribery. The key place is devoted to the analysis of the procedure for documenting petty bribery.

Based on the analysis conducted by the authors, it was concluded that the limits of documenting minor bribery should not be limited only to the fact that an employee of the internal affairs bodies received a bribe. It is also important to establish and fix the circumstances that indicate that he has committed other misconduct caused by receiving a bribe.

Key words: corruption, counteraction of corruption, bribery, small contribution, operational retail events, documentation, qualification of small invention, law enforcement officer.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ введен новый состав преступления, предусматривающий ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), в котором установлена уголовная ответственность за дачу или получение взятки, размер которой не превышает 10 тыс. руб., тем самым продолжая поступательную линию противодействия коррупции в органах государственной власти.

Введение в УК РФ статьи о мелком взяточничестве имело определенные предпосылки: в основу изменений, вносимых в УК РФ, были положены результаты изучения практики, социологические исследования, а также анализ реальных возможностей существующей системы правоприменения. По итогам проведенных социологических исследований и на основе изучения общественного мнения различными социологическими и аналитическими организациями (Фонд общественного мнения (ФОМ), Левада-Центр, «Трансперенс Интернешнл»)² были названы самые коррумпированные, по мнению населения, организации и учреждения: 1) государственный аппарат; 2) Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России (ГИБДД МВД России)³; 3) патрульно-постовая служба (ППС), участковые уполномоченные (УУП) и оперативные сотрудники МВД России; 4) военкоматы; 5) таможенные органы; 6) учреждения образования и здравоохранения; 7) суды и следственные органы.

Оценки отечественных исследователей со ссылкой на судебную практику также свидетельствовали о том, что борьба с коррупцией пошла по пути наименьшего сопротивления: уголовной ответственности подвергались в основном лица за мелкие взятки из самого низового слоя коррумпированного населения (низшие чиновники, преподаватели, врачи, сотрудники ГИБДД МВД России) [2; 3]. При этом представители научного сообщества и правоприменители (Председатель

Верховного Суда РФ В. Лебедев пояснил, что в 2012–2014 гг. 65 % уголовных дел о взяточничестве составили преступления, сумма взятки по которым составила менее 10 тыс. руб., в то время как 3 % уголовных дел были о взятках более 1 млн руб.)⁴ в качестве причины подобного положения дел признавали зависимость количества выявляемых преступлений от суммы взятки.

Поэтому включение в УК РФ нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», стало закономерным итогом выявления подобной тенденции.

По данным МВД России⁵, в 2017 г. всего правоохранительными органами было выявлено 29 634 преступления коррупционной направленности, из которых 5 841 факт мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ), удельный вес которого составляет 19,7 % в общем массиве коррупционных преступлений. Раскрыто 5 549 преступлений; выявлено лиц, совершивших подобные преступления, – 4 002; 4 451 дело направлено в суд. Сотрудниками органов внутренних дел (ОВД) в 2017 г. было выявлено 4 776 преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ (удельный вес составляет 81,8 % от мелкого взяточничества, выявленного всеми правоохранительными органами) (в настоящее время оценить тенденцию роста или снижения числа регистрируемых преступлений по ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» не представляется возможным, поскольку в связи с введением указанной статьи в УК РФ в июле 2016 г. соответствующая форма статистической отчетности по итогам за 2016 г. отсутствовала).

Анализ состояния законности в подразделениях ОВД по итогам последних пяти лет свидетельствует о следующем: количество сотрудников ОВД, совершивших преступления, связанные со взяточничеством, и привлеченных за это к уголовной ответственности, ежегодно возрастает. Так, в 2013 г. количество сотрудников ОВД, привлеченных к ответственности за взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ), составило 492 человека, в 2014 г. их число возросло на 28 % и составило 630 человек, в 2015 г. рост составил 9 % (687 человек); в 2016 г. – рост составил 8 % (742 человека); в 2017 г. – 2,7 % (762 человека). В 2017 г. на 9,4 % (с 321 до 351) возросло число осужденных за получение взяток.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4257.

² См.: URL: <http://Transparency.org.ru>; www.levada.ru; www.fom.ru (дата обращения : 16.09.2018).

³ См.: По результатам опроса общественного мнения Службой специальной связи и информации ФСО России в 2016 г., предоставленным ФГКУ «ВНИИ МВД России» на основе Соглашения между МВД России и ФСО России об основных направлениях взаимодействия и координации деятельности от 8 августа 2007 г. № 1/6266, уровень коррупции в работе сотрудников ГИБДД значительно превышает уровень коррупции в работе сотрудников полиции правоохранительных органов в целом.

⁴ См.: Куликов В. Как накажут за взятку меньше 10 тысяч рублей? // Рос. газ. 2015. 10 июня.

⁵ См.: Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2017 году : аналитические материалы. М. : ОАД МВД России, 2018.

В то же время в 2016 г. в связи с введением в действие ст. 291.2 УК РФ 94 сотрудника ОВД привлечены к уголовной ответственности за мелкое взяточничество, в 2017 г. – 211 сотрудников, а в первом квартале 2018 г. – 54 сотрудника ОВД, что также свидетельствует о дополнительном росте взяточничества, совершаемого сотрудниками ОВД.

Так, например, сотрудниками ОРЧ СБ ГУ МВД России по Самарской области в ходе оперативно-розыскных мероприятий задержан участковый уполномоченный полиции ОУУП и ПДН ОП № 22 Управления МВД России по г. Тольятти С., который получил денежное вознаграждение в сумме 7 тыс. руб. от гр. С. за вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки по факту мошеннических действий. СО по Автозаводскому району г. Тольятти СУ СК России по Самарской области в отношении С. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Завьяловским МСО СУ СК России по Удмуртской Республике по материалам ОРЧ СБ МВД по Удмуртской Республике возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, в отношении инспекторов ДПС ОГИБДД ОМВД России по Малопургинскому району Удмуртской Республики И. и М., которые, находясь при исполнении служебных обязанностей, получили взятку в сумме 3 тыс. руб. от задержанного ими водителя автомобиля «Шкода Октавия» Х. за освобождение от административной ответственности, а позднее, находясь при исполнении служебных обязанностей, получили взятку в сумме 3 тыс. руб. от задержанного ими водителя автомобиля «Киа Рио» П. за освобождение от административной ответственности.

Стоит отметить, что зачастую мелкая взятка представляет собой не определенную денежную сумму, передаваемую сотруднику ОВД, а бесконтактный перевод денежных средств на карту сотрудника. Так, например, СО по Центральному району г. Барнаула СУ СК России по Алтайскому краю по результатам реализации материалов оперативно-розыскной деятельности ОРЧ СБ ГУ МВД России по Алтайскому краю по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ возбуждено уголовное дело в отношении инспектора ДПС ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Барнаулу Г., который остановил автомобиль под управлением гр. В., допустившей административное правонарушение.

В ходе разбирательства Г. предложил В.

передать ему взятку в размере 5 тыс. руб. за непривлечение ее к административной ответственности путем несоставления в отношении В. протокола об административном правонарушении.

В. посредством системы «Сбербанк-онлайн» перечислила на счет Г. деньги в сумме 5 тыс. руб.

Особенностью процесса документирования мелкого взяточничества является то, что доказывание подобных преступлений ориентировано на использование особого порядка рассмотрения уголовного дела в суде и с каждым годом отмечается увеличивающаяся тенденция использования особого порядка на стадии судебного разбирательства (в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, ежегодно рассматривается около 3/4 всех уголовных дел)⁶.

В настоящее время уже имеется достаточное количество примеров судебного рассмотрения уголовных дел по фактам мелкого взяточничества, совершенного сотрудниками органов внутренних дел. Так, например, инспекторы отдельного батальона ГИБДД ОМВД России по г. Прокопьевску Кемеровской области Е. и Щ. осуждены за мелкую взятку в размере 10 тыс. руб., которую получили за непривлечение к административной ответственности водителя и поделили поровну между собой. Рудничный районный суд г. Прокопьевска присудил им штраф в размере 70 тыс. и 75 тыс. руб. соответственно.

Судебная практика исходит из того, что ст. 291.2 УК РФ содержит специальную норму по отношению к нормам ст. 290, 291 УК РФ. В связи с этим Президиумом Верховного Суда РФ отмечается, что дача/получение взятки лично либо через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. руб., влечет ответственность по ст. 291.2 УК РФ независимо от того, когда (до 15 июля 2016 г. или после этой даты) и за какие действия (законные или незаконные) они получены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков взяточничества⁷.

В частности, сотрудником органов внутренних дел могут быть получены взятки одновременно от двух и более человек на сумму менее 10 тыс.

⁶ См.: Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=195>

⁷ См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 г.), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.

руб. за незаконные действия в отношении каждого дающего. Во всех перечисленных случаях действия получателей взятки в размере, не превышающем 10 тыс. руб., следует квалифицировать по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. В связи с тем, что преступление, предусмотренное ст. 291.2 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести, сотрудник ОВД, требующий взятку в размере до 10 тыс. руб., под угрозой нарушения законных интересов потерпевшего не подлежит уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

В тех случаях, когда предполагались передача/получение взятки на сумму более 10 тыс. руб., но фактически было передано/получено менее 10 тыс. руб., действия взяткополучателя/взяткодателя (посредника) должны квалифицироваться по соответствующим частям ст. 290 либо 291, или 291.1 УК РФ. Такая правовая позиция зафиксирована в абз. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2014 г. № 24 (далее – Постановление № 24)⁸.

Статья 291.2 УК РФ охватывает случаи получения/передачи взятки на сумму, не превышающую 10 тыс. руб., в том числе группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), а также случаи получения взятки в указанном размере, сопряженные с вымогательством.

Передача/получение взятки в размере до 10 тыс. руб. и более 10 тыс. руб. могут образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 291.2 и соответствующими частями ст. 290 или ст. 291 УК РФ.

В ст. 291.2 УК РФ установлено более мягкое наказание, чем за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Однако совершение мелкого взяточничества лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные ст. 290–291.2 УК РФ, влечет повышенную ответственность по ч. 2 ст. 291.2 УК РФ.

Введение статьи о мелком взяточничестве в УК РФ имело не только статистические, но и организационно-тактические причины. Законодатель выделил мелкое взяточничество в отдельный состав с целью способствования концентрации внимания правоохранительных органов на выявлении и расследовании представляющих повышенную опасность взяток в крупном и особо крупном размерах. Следует отметить, что про-

цедура документирования мелкого взяточничества отличается от документирования обычного взяточничества количеством используемых оперативно-розыскных сил и средств и характеризуется невозможностью и явной нецелесообразностью проведения затратных и требующих серьезной подготовки оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) (в частности, оперативного эксперимента, прослушивания телефонных переговоров и др.) в целях выявления и пресечения таких преступлений.

Преступления, предусмотренные ст. 291.2 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести. В связи с этим в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹ (далее – ФЗ «Об ОРД») проведение прослушивания телефонных и иных переговоров и оперативного эксперимента в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия таких преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, не допускается.

В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об ОРД» проведение ОРМ (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, по которому предварительное следствие обязательно. Согласно ч. 3 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, производится в форме дознания. В связи с этим не допускается проведение отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина (например, таких как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации). Остальные ОРМ могут осуществляться на общих основаниях и условиях, предусмотренных в ст. 7 и 8 ФЗ «Об ОРД».

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ внесены изменения в ст. 31 и 150 УПК РФ, согласно которым предварительное расследование по уголовным делам о таких преступле-

⁸ См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 9.

⁹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ниях должно осуществляться в форме дознания, а рассмотрение уголовных дел – мировыми судьями. В соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание по делам о преступлениях, совершенных должностными лицами органов внутренних дел РФ, осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России).

Мелкое взяточничество, совершенное сотрудником органов внутренних дел, предполагает получение данным лицом, имеющим признаки должностного лица, лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия сотрудника органов внутренних дел либо если он, в силу должностного положения, может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

По смыслу уголовного закона сотрудник органов внутренних дел, осуществляя незаконные действия против интересов службы за взятку (стержневое преступление), совершает, как правило, предикатное (сопутствующее) преступление, не охватываемое диспозицией взяточничества. Например, сотрудник ГИБДД за взятку укрывает от учета нарушение правил дорожного движения и отпускает нарушителя. Поэтому указанные действия требуют дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ (в частности, злоупотребление должностными полномочиями).

Проведенный опрос сотрудников подразделений собственной безопасности (далее – ПСБ) показал (в рамках проведения научных исследований ФГКУ «ВНИИ МВД России» был инициирован опрос сотрудников подразделений собственной безопасности, в котором приняли участие 134 сотрудника ГУСБ МВД России, УСБ ГУ МВД России по г. Москве и УСБ ГУ МВД России по Московской области. Превышение по ряду позиций 100 % свидетельствует о том, что респондентами были выбраны сразу несколько вариантов ответа), что совершение сотрудниками ОВД взяточничества (получения взятки) чаще всего обусловлено следующими действиями (бездействием):

нарушением действующей процедуры рассмотрения вопроса или принятия решения, но без

нарушения законных оснований принятия самого решения – 23,1 %;

ненадлежащим исполнением своих обязанностей – 32,8 %;

общим попустительством (например, укрывательством за взятку допущенных взяткодателем правонарушений, упущений по службе) – 40 %;

незаконными действиями (бездействием) – 50,7 %.

Необходимо отметить, что при определенных обстоятельствах все указанные выше деяния подпадают под признаки преступлений, таких как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) и др., в связи с тем, что их совершение возможно только при исполнении должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.

Как видно из приведенных данных, фактически более половины опрошенных сотрудников подтверждают, что получение взятки сопряжено с совершением других должностных преступлений, таких как превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог и др.

Однако, обратившись к практике квалификации рассматриваемых деяний, можно привести примеры, когда в случаях совершения мелкого взяточничества оперативными сотрудниками и следователями правовая оценка деянию дается по-разному.

Так, в сентябре 2016 г. на основе материалов ОРЧ (СБ) ГУ МВД России по Ставропольскому краю следственным отделом краевого подразделения СК России в силу тех или иных обстоятельств не была дана правовая оценка по факту совершения иного должностного преступления, сопряженного со взяточничеством, действиям помощника командира роты ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю К., многократно получавшего во время несения службы на посту взятки в размере до 10 тыс. руб. Уголовные дела были возбуждены только по ст. 291.2 УК РФ. Однако в ходе сопровождения данных уголовных дел были выявлены факты злоупотребления К. своими должностными полномочиями, выразившиеся в несоставлении протоколов об административном правонарушении за взятку. Таким образом, расследование уголовных дел потребовало дополнительной квалификации по ч.1 ст. 285 УК РФ.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что в соответствии с п. 22 вышеназванного Постановления № 24 совершение должностным

лицом за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291.2 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) и т. п.

Одной из наиболее характерных особенностей документирования фактов мелкого взяточничества является отсутствие возможности проведения некоторых ОРМ. Как было отмечено ранее, отнесение преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК, к преступлениям небольшой тяжести в силу установленных в ст. 8 ФЗ «Об ОРД» ограничений не позволяет провести оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров и отдельные, ограничивающие конституционные права человека и гражданина, ОРМ.

В ходе изучения эмпирических материалов нами обращено внимание на то, что в ряде уголовных дел очевиден факт совершения сотрудниками ОВД незаконных деяний, обусловленных получением ими взятки, однако подразделению ПСБ не удалось документально зафиксировать факт злоупотребления (либо превышения) сотрудником ОВД должностными полномочиями, равно как и иных сопутствующих получению взятки должностных преступлений, что впоследствии не позволяет следственным органам и суду должным образом квалифицировать рассматриваемые деяния. В данном случае следует признать подобную оперативно-розыскную практику ошибочной и вести речь о необходимости в процессе документирования мелкого взяточничества также устанавливать и фиксировать обстоятельства, указывающие на совершение сотрудником ОВД иных должностных преступлений, сопутствующих получению взятки: злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебного подлога (ст. 292 УК РФ), фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) и т.п.

Проведенное авторами исследование позволяет сделать ряд выводов, основанных на научном осмыслении полученных результатов.

В доказывании мелкого взяточничества необходимо делать акцент на фиксации события, и

ключевую роль в доказательственной базе приобретают заключения эксперта по аудио- и видеозаписям, отображающим момент дачи и получения взятки в повседневной рабочей обстановке.

В связи с этим методика выявления и документирования мелкого взяточничества, совершаемого сотрудниками органов внутренних дел, должна базироваться на проведении таких ОРМ, как «наблюдение», «опрос», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и др., результаты которых при наличии необходимого условия соблюдения законности впоследствии позволят следователю установить и закрепить процессуальным путем обстоятельства, подлежащие доказыванию. Наблюдение (в том числе негласное, с применением аудио- и видеозаписи) является ключевым ОРМ при документировании мелкого взяточничества.

В ситуации, когда проведение тактической операции «задержание с поличным» (в ходе проведенного опроса 48,5 % опрошенных сотрудников ПСБ отметили задержание с поличным в качестве наиболее эффективного тактического приема при выявлении, предупреждении и пресечении фактов мелкого взяточничества, совершаемого сотрудниками ОВД) осуществляется в кратчайшие сроки и обеспечить использование специальных оперативно-технических средств не представляется возможным, следует иметь в виду, что отсутствие аудио- и видеозаписи предварительных встреч участников коррупционных отношений и непосредственно момента передачи предмета взятки крайне осложнит доказывание преступных действий виновных лиц¹⁰. Для аудио- и видеозаписи могут использоваться любые бытовые устройства с функцией записи звука (мобильные телефоны, диктофоны, компьютеры и пр.) [1].

Документирование бесконтактного способа получения предмета мелкой взятки (при переводе денег с использованием электронных пла-

¹⁰ См.: О возможности использования таких данных в качестве доказательств по делу указано и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 814-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аносова Игоря Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 74, 75 и 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», где разъяснено, что в качестве доказательства допускаются вещественные доказательства – иные документы (аудио- и видеозаписи), которые могут служить средством обнаружения доказательств, устанавливающих наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, что не исключает обязанности суда при возникновении сомнений проверить их допустимость и достоверность.

тежных систем либо на банковскую карту) будет определяться совокупностью ОРМ «наведение справок» путем направления запросов в представительства платежных систем и кредитных организаций и «наблюдение», в ходе которых должно быть отслежено движение по банковским счетам денежных средств и момент их получения коррупционером.

Пределы документирования мелкого взяточничества не должны быть ограничены лишь фактом получения сотрудником ОВД взятки. Важно также устанавливать и фиксировать обстоятельства, указывающие на совершение им иных должностных преступлений, обусловленных получением взятки. Такие мероприятия необходимы для того, чтобы следственные органы могли дать правовую оценку соответствующим противоправным деяниям на предмет наличия в них признаков преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 292, 303 УК РФ и др.

При поступлении заявления о мелком взяточничестве, совершенном сотрудником ОВД, рекомендуется зарегистрировать его в КУСП и передать в следственный орган СК РФ для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ с готовностью провести ОРМ по поручению следователя с последующим предоставлением результатов оперативно-розыскной деятельности.

Если оперативным сотрудником самостоятельно либо с помощью лиц, оказывающих содействие, выявлены признаки мелкого взяточничества, осуществляется предварительная проверка с последующим предоставлением рапорта об обнаружении признаков преступления и других материалов в соответствии с требованиями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности¹¹.

¹¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, СК России № 68 от 27 сент. 2013 г. : зарегистрирован в Минюсте России 5 дек. 2013 г. № 30544.

При получении информации о мелком взяточничестве сотрудников ОВД в ходе изучения сведений, содержащихся в средствах массовой информации, даже в случае отсутствия достаточных сведений для привлечения сотрудника ОВД к уголовной ответственности, установленных по результатам служебной проверки, необходимо подготовить рапорт об обнаружении признаков преступления и направить собранные материалы в органы СК России по подследственности во избежание возможной ответственности за укрывательство преступлений.

Список использованной литературы

1. Гончаренко Г. С. Коррупция как социальное негативное системное явление // Российский следователь. 2012. № 5. С. 33–36.
2. Мигущенко О. Н. Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. № 2. С. 16–17.
3. Ануфриева Е. А., Куценко М. В. Проблемы проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о коррупционных преступлениях // Российский следователь. 2016. № 23. С. 10–14.

References

1. Goncharenko G. S. *Rossiiskij sledovatel'* (Russian investigator), 2012, No. 5, pp. 33–36.
2. Migushhenko O. N. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy* (Municipal service: legal issues), 2015, No. 2, pp. 16–17.
3. Anufrieva E. A., Kutsenko M. V. *Rossiiskij sledovatel'* (Russian investigator), 2016. No. 23, pp. 10–14.